

Е. А. Жильцова

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ «СЛОВ-БЛИЗНЕЦОВ» В ШВЕДСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Интернациональные слова, или интернационализмы, составляют обширный пласт лексики в большинстве европейских языков¹. Для них характерны общность происхождения и бóльшая или меньшая близость звучания и написания. Что же касается значения, то тут дело обстоит сложнее. Будучи обычно заимствованы из одного источника (для европейских языков это чаще всего французский, древнегреческий и латинский языки)², данные лексические единицы во многих случаях с семантической точки зрения развиваются по-разному и имеют в каждом отдельном языке свои особенности значения и употребления. Описание некоторых семантических особенностей интернационализмов в шведском и русском языках является предметом настоящей статьи.

В шведском и русском языках немало интернациональных слов, имеющих полностью одинаковое значение. Чаще всего это слова, обладающие только одним понятийным значением (ПЗ), т. е. одно-

---

¹ Термин «интернациональные слова» является весьма условным, поскольку они встречаются далеко не во всех языках мира, а лишь в сравнительно небольшом числе языков. См.: *Маслова-Лашанская С. С.* Лексикология шведского языка. Л., 1973. С. 105.

² Подробнее об источниках заимствований интернациональной лексики в шведский язык см.: там же. С. 103–104.

значные, или моносемантические, слова³. Среди таких слов большую часть составляют научно-технические и общественно-политические термины⁴. Например, швед. *astronomi* и рус. *астрономия* ‘наука о небесных телах’, швед. *sekret* и рус. *секрет* ‘вещество, вырабатываемое и выделяемое железами животных и человека’, швед. *demokrati* и рус. *демократия* ‘политическая система, при которой государственная власть представляет волю народа’ и множество других.

Реже одинаковы по значению слова, не являющиеся терминами. Так, швед. *kommentar* и рус. *комментарий* (от лат. *commentarius*⁵) обладают одинаковым лексическим значением ‘высказывание, содержащее пояснение или толкование чего-л.’ и эквивалентны друг другу при переводе с одного языка на другой: ‘*Без комментариев!*’⁶ *Inga kommentarer!*; *de första kommentarerna till valresultatet*⁷ ‘первые комментарии результатов выборов’.

Лишь в отдельных случаях одинаковую семантику имеют слова полисемантические, значение которых реализуется в двух и более лексико-семантических вариантах (ЛСВ). Примером таких слов могут служить швед. *konsert* и рус. *концерт* (от нем. *Konzert* < итал. *concerto*), имеющие два одинаковых ЛСВ: 1. «исполнение перед публикой ряда вокальных или инструментальных музыкальных произведений»; 2. «крупное музыкальное произведение для инструмента соло в сопровождении оркестра»⁸. Однако, здесь уже намечаются некоторые расхождения. При переводе на шведский язык русского фразеологизма *устроить концерт кому-л.* слово *konsert* не употребляется, так как у него нет фразеологически связанного значения, подобного русскому.

Круг интернациональных слов, имеющих семантические различия (С. С. Маслова-Лашанская метко окрестила их «словами-близнеца-

---

³ Там же. С. 46; Будагов Р. А. Несколько замечаний о «ложных друзьях переводчика» // Мастерство перевода. М., 1971. С. 365.

⁴ Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1998. С. 243.

⁵ Слова из языка-источника цитируются по следующим словарям: *Hellquist E. Svensk etymologisk ordbok*. Malmö, 1993; Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М., 2002.

⁶ Там, где это не оговорено особо, русские примеры взяты из Большого толкового словаря русского языка. СПб., 1998.

⁷ Все шведские примеры заимствованы из словаря: *Svensk ordbok*. Stockholm, 1999.

⁸ Все дефиниции русских слов даются по: Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998; дефиниции шведских слов — по словарю: *Svensk ordbok*. Stockholm, 1999.

ми»⁹), в русском и шведском языках достаточно широк. Сами эти различия очень неоднородны и могут быть как полными, когда слова вообще не имеют никаких общих значений, так и частичными, или проявляться только на уровне стилистики или оценочной коннотации. Во всех случаях внешнее сходство таких слов при явных или скрытых расхождениях в семантике может приводить к ошибкам в переводах, поэтому такие лексические единицы часто называют «ложными друзьями переводчика»¹⁰.

Наиболее ярким примером «ложных друзей переводчика» являются слова, заимствованные из одного источника и сходные по звучанию, но имеющие в современном шведском и русском языках абсолютно разную семантику¹¹. Всем, кто занимается шведским языком, хорошо известен хрестоматийный пример шведского слова *semester* ‘отпуск’ и русского *семестр* ‘половина учебного года’ (от лат. *semestrum* ‘полугодие’), имеющих диаметрально противоположное значение. Еще один пример полного семантического расхождения демонстрирует пара швед. *batong* ‘полицейская резиновая дубинка’ и рус. *батон* ‘белый хлеб вытянутой формы’ (от франц. *bâton* ‘палка, жезл’). Данное слово было заимствовано в шведский язык в значении, близком к семантике слова в языке-источнике; при заимствовании же в русский язык произошел метонимический перенос названия, при котором решающую роль сыграло не назначение предмета, а его вытянутая в длину форма.

Абсолютно разное значение имеют в русском и шведском языках и глаголы *деградировать* ‘приходить в упадок, постепенно ухудшаясь или вырождаясь’ и *degradera* ‘разжаловать, понизить в чине; понизить статус’ (от франц. *dégrader* < лат. *gradus* ‘ступень’): *furiren degraderades till korpral* ‘сержант был разжалован в младшие сержанты’; *palatset har degraderats till magasin* ‘дворец был превращен в склад’. Однако, несмотря на столь явные различия в семантике данных глаголов, ловушка «ложных друзей переводчика» все же срабатывает. Даже в новом шведско-русском словаре глагол *degradera* переведен как ‘деградировать’, хотя в русско-шведской части словаря дается абсолютно верный перевод глагола *деградировать* шведскими глаголами *förfalla, utarmas, sjunka i kvalitet*¹².

⁹ Маслова-Лашанская С. С. Указ. соч. С. 105.

¹⁰ См.: Будагов Р. А. Указ. соч. С. 362; Акуленко В. В. и др. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М., 1969.

¹¹ Здесь и в дальнейшем речь идет только о современных значениях слов.

¹² Norstedts ryska ordbok. Rysk-svensk, svensk-rysk. Stockholm, 2006. S. 121, 111.

Интернациональные слова, подобные приведенным выше, т. е. имеющие абсолютно разную семантику, встречаются в шведском и русском языках относительно редко. В большинстве же случаев семантика интернационализмов близка, но не настолько, чтобы они при переводе всегда могли быть полными эквивалентами друг друга. С. С. Маслова-Лашанская убедительно продемонстрировала сходства и различия в семантике слов-близнецов на примере шведских прилагательных *human*, *humanistisk* и *humanitär* и русских прилагательных *гуманный* и *гуманитарный*¹³.

Между словами-близнецами, в той или иной степени обладающими семантическим сходством, могут устанавливаться разные смысловые отношения. Типы таких отношений для слов близко родственных романских языков подробно представлены в классификации, предложенной Р. А. Будаговым¹⁴. Данная классификация представляется достаточно полной и логичной, но при исследовании материала русского и шведского языков, относящихся к разным языковым группам, может быть использована лишь частично. Поэтому в основу анализа семантических отношений слов-близнецов в русском и шведском языках положены главные признаки, по которым они различаются, — набор ЛСВ и характер понятийного значения¹⁵.

1. Однозначное слово в одном языке, полисемантическое — в другом¹⁶.

а) Единственное значение слова в русском языке, несколько ЛСВ — в шведском.

Русский глагол *препарировать* (от лат. *praeparatus* ‘приготовленный’) имеет единственное значение ‘обрабатывать животный или растительный организм с целью приготовления из него препарата’, например *препарировать сердце лягушки*. Шведский глагол *preparera* также выступает в аналогичном значении: *preparera ett kaninben* ‘препарировать лапу кролика’, — однако имеет и ЛСВ с более обобщенной семантикой ‘подготавливать, принимая необходимые меры’: *preparera kroppen för den höga höjden* ‘готовить организм к пребыванию на большой высоте’.

Русское наречие *галантно* (от франц. *galant*) всегда выступает только в значении ‘изысканно вежливо, чрезвычайно обходительно’

¹³ Маслова-Лашанская С. С. Указ. соч. С. 104–105.

¹⁴ Будагов Р. А. Указ. соч. С. 364–367.

¹⁵ Маслова-Лашанская С. С. Указ. соч. С. 105.

¹⁶ См.: Будагов Р. А. Указ. соч. С. 364–365.

(особенно по отношению к женщине). Шведское наречие *galant*, помимо данного ЛСВ, имеет и еще один: «великолепно, прекрасно, замечательным образом» — *det gick galant att skriva med vänster hand efter en tids övning* ‘прекрасно получилось писать левой рукой после непродолжительной тренировки’.

Шведское прилагательное *familjär* (от лат. *familiaris* ‘домашний, приятельский’) имеет ЛСВ «привычный, знакомый», отсутствующий у русского прилагательного *фамильярный*. Данные слова имеют также один сходный ЛСВ «непринужденный, раскованный», но, употребляясь в этом значении, они приобретают совершенно разную оценочную коннотацию. Если шведское слово является достаточно нейтральным, то русское имеет ярко выраженный отрицательный оттенок и употребляется по отношению к человеку или поведению не просто непринужденному и раскованному, а, скорее, развязному и бесцеремонному (*фамильярное обращение, фамильярный тон*). Поэтому прилагательное *фамильярный* вряд ли может быть адекватно переведено на шведский язык словом *familjär*.

Рус. *романс* (от франц. *romance* < *roman* ‘романский’), имеет единственный ЛСВ «небольшое музыкальное вокальное произведение лирического содержания». Швед. *romans* помимо музыкального произведения, обозначает еще и любовную историю, любовные отношения между мужчиной и женщиной. В таком значении в русском языке выступает существительное *роман*, которое, кроме того, как и швед. *roman*, обозначает большое повествовательное произведение с разветвленным сюжетом.

б) Одно значение слова в шведском языке, несколько ЛСВ — в русском.

В последней паре существительных *роман* и *roman* полисемантическим является уже не шведское слово, а русское. Слова-близнецы такого типа также встречаются нередко.

Швед. *automat* (от греч. *automatos* ‘самодействующий’) имеет единственное значение ‘самодействующий аппарат, производящий при помощи внутреннего механизма определенные операции по заданной программе’. Русское существительное *автомат* имеет это же значение в качестве основного ЛСВ, но, кроме того, обладает еще двумя дополнительными ЛСВ: «автоматическое стрелковое оружие» (это значение передается в шведском языке словом *automatgevär*) и «человек, механически действующий по выработанному шаблону».

Швед. *gastronom* (от франц. *gastronome* < греч. *gastēr* ‘желудок’ + *nomos* ‘закон’) всегда передает только одно значение — ‘знаток и любитель вкусных блюд’. Рус. *гастроном*, помимо такого же значения, которое, впрочем, в русском языке является устаревшим и встречается редко, имеет еще и ЛСВ «продовольственный магазин». Следует, правда, отметить, что и в этом основном своем значении существительное *гастроном* все чаще уступает место модному слову *супермаркет*.

Очень интересны слова *terapi* и *терапия* (от греч. *therapía* ‘забота, уход, лечение’). Основной ЛСВ русского существительного — «раздел медицины, занимающийся внутренними болезнями» — у шведского отсутствует. Один общий ЛСВ для обоих слов — «совокупность методов лечения внутренних болезней без применения хирургического вмешательства» (*витаминная терапия, мануальная терапия, терапия сердца и почек; värmeterapi* ‘тепловая терапия’, *strålnings-terapi* ‘лучевая терапия’). Причем, если в русском языке в это понятие включаются и медикаментозные методы лечения (*терапия пенициллином*), то в шведском языке словом *terapi* обозначают обычно только немедикаментозные методы, имеющие отношение главным образом к психологии пациента (*avspänningsterapi* ‘расслабляющая терапия’, *gruppterapi* ‘групповая терапия’, *lekterapi* ‘игровая терапия’). В связи с этим у шведского существительного, ранее бывшего однозначным, в последнее время развивается новый более конкретный ЛСВ «психотерапия»: *hon gick i terapi för sin ångest* ‘она проходила курс *психотерапии* по поводу своего тревожного состояния’.

Соответственно различается и семантика производных от слов *терапия* и *terapi* существительных *терапевт* и *terapeut*. Для носителя русского языка *терапевт* — это прежде всего специалист широкого профиля, занимающийся лечением внутренних болезней (в шведском языке это значение передается существительным *allmänläkare*), и лишь затем — врач-специалист по определенным методам лечения (*мануальный терапевт, физиотерапевт* и т. п.). Для шведа же *terapeut* — это специалист по определенному виду, методу лечения (*arbetsterapeut* ‘специалист по *трудотерапии*’), причем, как и в случае со словом *terapi*, существительное *terapeut* в последнее время все чаще употребляется в значении ‘психотерапевт’, приобретая новый ЛСВ и становясь полисемантическим.

Таким образом, слова *терапия, терапевт* и *terapi, terapeut* представляют собой переходный случай к следующей группе интерна-

ционализм-близнецов — полисемантическим словам, имеющим один общий ЛСВ.

2. Слова-близнецы в обоих языках полисемантически и имеют один общий ЛСВ и один или несколько различных.

Рус. *суверенный* и швед. *suverän* (от фр. *souverain*) имеют общий ЛСВ «полностью независимый» (обычно о государстве): *upprättandet av en suverän judisk stat* ‘образование суверенного еврейского государства’. В то же время русское слово имеет еще ЛСВ «державный, верховный» (*суверенный правитель, суверенная воля народа*), а шведское — «непревзойденный, выдающийся, великолепный, необычайный»: *han är en suverän tennisspelare* ‘он *великолепный* теннисист’; *han är suverän på att härma en trombon* ‘ему *нет равных* в подражании звуку тромбона’; *med suverän lätthet* ‘с *необычайной* легкостью’.

Нередко общий ЛСВ в русском и шведском словах для одного их них или для обоих является периферийным или слишком специальным, тогда как несхожие ЛСВ, напротив, становятся главенствующими. Основное значение швед. *konkurs* (от лат. *concursum* ‘стечение, столкновение’) — ‘банкротство, несостоятельность’. Этого значения нет у русского слова *конкурс*, имеющего два основных ЛСВ: 1. соревнование с целью выделить лучших участников, лучшие работы (*конкурс пианистов*); 2. определенный порядок занятия ряда должностей (*конкурс на замещение вакантной должности*). Вместе с тем рассматриваемые слова в обоих языках, употребляющиеся как узкоспециальные термины экономического и торгового права, имеют одинаковое значение: «передача кому-л. управления имуществом несостоятельного должника с целью справедливого удовлетворения претензий кредиторов» (*konkursförvaltare* ‘*конкурсный* управляющий’).

Швед. *banderoll* и рус. *бандероль* (от франц. *banderole*) имеют одинаковый ЛСВ «широкая бумажная обертка в виде ленты». Однако, в этом узкоспециальном значении рассматриваемые слова в обоих языках употребляются сейчас лишь работниками почтового ведомства. В общелитературном языке реализуются другие ЛСВ данных существительных: русское имеет значение «небольшое почтовое отправление в бумажной обертке в виде широкой ленты», а шведское — «плакат, транспарант» также в виде широкой ленты, который обычно разворачивают и несут на демонстрациях и других массовых мероприятиях. Таким образом, семантическая связь данных ЛСВ с первоначальным значением слова, ставшим в современном языке периферийным, четко прослеживается.

3. Более общее значение слова в одном языке, более специальное — в другом¹⁷.

а) Чаще более общее значение имеет шведское слово, что, вероятно, связано с более абстрактной в целом семантикой шведских лексем по сравнению с русскими.

Так, рус. *экстерьер* (от франц. extérieur) имеет два специализированных терминологических значения: 1. внешний вид здания (в архитектуре); 2. внешний вид и телосложение животных (*овчарка с отличным экстерьером*). Швед. *exteriör* употребляется в тех же значениях (*ett fåtal byggnader har fått behålla sina ursprungliga exteriörer* ‘немногие здания сохранили свой первоначальный внешний вид (*экстерьер*)’), но имеет еще и более обобщенную семантику «внешность, наружность (в частности, о человеке)»: *hon har en snygg exteriör* ‘у нее приятная *внешность*’.

Швед. *entreprenör* (от фр. entrepreneur) обозначает активного частного предпринимателя, в том числе подрядчика: *Sverige behöver fler entreprenörer* ‘Швеции нужно больше активных частных предпринимателей’. В русском языке значение в настоящее время уже несколько устаревшего слова *антрепренер* является намного более узким по сравнению с семантикой шведского слова — оно обозначает частного предпринимателя исключительно в области искусства: содержателя театра, цирка и т. п.

б) В ряде случаев более общее значение имеет русское слово, а более специальное — шведское. Рус. *инвалид* (от фр. invalide < лат. invalidus ‘нездоровый’) обозначает любого человека, утратившего трудоспособность, независимо от причины и характера повреждения здоровья; это может быть болезнь, увечье или старость (*инвалид с детства, инвалид труда*). Швед. *invalid* употребляется исключительно, когда речь идет о людях, получивших физическое увечье в результате ранения или травмы, чаще всего об инвалидах войны (*krigsinvalid*). Полная же семантика русского существительного *инвалид* передается в шведском языке словами *handikappad* и *funktionshindrad*.

4. Слова-близнецы с различиями в характере понятийного значения.

Во многих случаях слова-близнецы в русском и шведском языках имеют сходное, но не полностью эквивалентное ПЗ.

¹⁷ См.: Будагов Р. А. Указ. соч. С. 364.

Рус. *гурман* (от фр. *gourmand*) обозначает любителя тонких блюд, лакомку. Шведское же слово *gourmand* относится прежде всего к человеку, который любит много, плотно поесть, правда, предпочитая при этом вкусную еду. Поэтому *gourmand* вряд ли можно перевести на русский язык словом *гурман*, более адекватным тут будет скорее перевод «обжора». Для значения же, выражаемого русским *гурман*, в шведском языке имеется другое однокоренное существительное *gourmet*, также заимствованное из французского языка.

Достаточно близки, но далеко не эквивалентны по своему ПЗ также рус. *саботаж* и швед. *sabotage* (от франц. *sabotage* < *saboter* ‘стучать башмаками’). Первое обозначает умышленное невыполнение или неправильное выполнение работы, постановления, нормы и т. п. или, в более общем плане, скрытое противодействие чему-либо (*экономический саботаж*; *саботаж решений правительства*). Второе употребляется, когда речь идет об умышленном причинении вреда, чаще всего каким-либо техническим устройствам, с определенной политической или военной целью, и скорее эквивалентно русским словам *вредительство*, *диверсия*¹⁸: *den danska motståndsrörelsen utförde många uppseendeväckande sabotage mot den tyska krigsmakten* ‘датское движение сопротивления осуществляло много дерзких *диверсий* против вооруженных сил Германии’.

Интересно соотношение швед. *attest* и рус. *аттестат* (от лат. *attestari* ‘удостоверять’). В ПЗ обоих этих слов входит сема «документ, удостоверяющий что-л.». Однако на этом сходство ПЗ данных слов заканчивается. *Attest* обозначает разного рода свидетельства, чаще всего имеющие отношение к актам гражданского состояния: *dopattest* ‘свидетельство о крещении’, *vigselattest* ‘свидетельство о браке’, *dödsattest* ‘свидетельство о смерти’. *Аттестат* же употребляется для обозначения всего двух видов документов: свидетельства о получении военнотружашим довольствия и свидетельства об окончании среднего (специального) учебного заведения. В первом значении слово употребляется достаточно редко, главным образом военными. Во втором значении оно является общеупотребительным. Таким образом, семантика рассматриваемых слов не совпадает, поскольку они обозначают разные виды документов. Поэтому недопустимо, скажем, переводить русское *аттестат* шведским *attest*. Значение

¹⁸Norstedts ryska ordbok. Svensk-rysk. Stockholm, 2006. S. 611.

«свидетельство об окончании средней школы» передается в шведском языке существительными *slutbetyg* и *intyg*¹⁹.

Нередко наряду с характером ПЗ шведские и русские интернационализмы различаются и своей лексической сочетаемостью. Примером могут служить, в частности, прилагательные швед. *subtil* ‘тонкий, едва уловимый’ и рус. *субтильный* ‘тонкий, хрупкий’ (от лат. *subtilis*). Русское прилагательное употребляется, когда говорят о хрупкой комплекции человека, и поэтому сочетается только с одушевленными существительными, обозначающими лицо (*толстый отец и субтильная дочь*). Шведское прилагательное определяет что-либо неявное, трудно уловимое и употребляется с неодушевленными существительными, имеющими чаще всего абстрактную семантику: *en subtil skillnad* ‘тонкое различие’, *subtila finesser* ‘тонкости’.

Таковы основные типы семантических отношений между словами-близнецами в шведском и русском языках. Естественно, что анализ этих отношений, проведенный в данной статье, не претендует на полноту ни в плане представленного материала, ни в плане классификации. Главная задача была в другом — показать сложность и вместе с тем необходимость выявления нюансов семантики внешне похожих слов в русском и шведском языках. Семантическое сходство и различие между такого рода словами важно, естественно, учитывать прежде всего при переводе, для того чтобы не обмануться внешней похожестью слов и дать адекватный перевод каждого из них на другой язык. Очень важно обращать на это внимание также и составителям словарей, поскольку помимо перевода эти слова часто требуют дополнительных пояснений, чтобы каждое из их значений было правильно понято пользователями, как носителями шведского, так и носителями русского языка.

---

¹⁹Norstedts ryska ordbok. Rysk-svensk. Stockholm, 2006. S. 10.